

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

"Пара-доксальность" в естественном языке

Баева Ангелина Викторовна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский

факультет, Москва, Россия

E-mail: a-baeva93@mail.ru

Язык как система может быть представлена в виде абстрактной структуры, отражающей действительность посредством соотнесения слов с объектами мира. Такой позиции придерживался Рассел, опираясь на концепцию существования класса простых неделимых выражений, которые выполняют функцию замещения предмета знаком. Витгенштейн в ранний период [1] также рассматривал язык с точки зрения логического отображения в порядке слов порядка вещей и фактов.

Однако этот подход не предусматривает того, что язык представляет собой не просто формальную логическую структуру с конечным набором правил и невозможностью противоречивого мышления, но, прежде всего, «инструмент» [2] речевой деятельности в контекстном режиме ее практического функционирования. Такой взгляд на язык как практику позволяет увидеть его непосредственно в действии, в том, как он работает и что делает. Соответственно, это также дает возможность обратить внимание на то, что в определенный момент с языком что-то происходит, что не позволяет ему работать в прежнем режиме. Естественный ход языка дает сбой.

Этот сбой нарушает его привычное функционирование в рамках тех структур, которые «не проговариваются», служат естественным «фоном» для поддержания «языковой игры». Нарушается логика здравого смысла, и язык начинает работать «вхолостую», что, как следствие, ведет к парадоксам. «Пара-докс» возникает там, где язык начинает идти против «доксы», т.е. того корпуса механизмов его работы, который предполагает установленный и принятый по умолчанию в контексте данного дискурса порядок действия.

В отношении того, какова работа языка по совершению действия, можно говорить о перформативных высказываниях, анализу которых Остин [4] уделяет достаточно много внимания, определяя правила их эффективного употребления. Но он фактически исключает из рассмотрения ситуацию перформативного противоречия, т.е. те случаи, когда язык не справляется с тем, что делал раньше, и слова вследствие несоблюдения условий употребления или неадекватной интерпретации и непонимания со стороны того, к кому они были обращены, совершают иллокутивное самоубийство. Сам речевой акт может быть грамматически правильным, но содержательно бессмысленным, ведь правила языка не дают нам представления о том, как ими пользоваться: они не содержат в себе правил по применению правил к себе; их применение осуществляется на уровне владения языком, где вопрос о том, как, собственно, работает язык, не возникает. Самореферентность как один из режимов функционирования языка предполагает такого рода вопрос, но здесь уже проблема будет состоять в том, как снова не попасть в ловушку парадокса.

Язык на практике дает нам понять, как следует его использовать, чтобы не допустить парадоксов. Но не следует доверять ему полностью, поскольку он тем самым

может ввести нас в заблуждение, ведь проблема, связанная с парадоксальностью в естественном языке, обязана в том числе и особенности языка принимать в расчет возможность неудачи, которая делает необходимой саму удачу.

Литература

1. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат // Витгенштейн Л. Избранные работы. М., 2005.
2. Витгенштейн Л. Философские исследования // Витгенштейн Л. Философские работы (часть I). М., 1994.
3. Деррида Ж. Отобиографии. I. Декларация независимости // Ad Marginem 93. М., 1994.
4. Остин Дж. Как производить действие при помощи слов // Остин Дж. Избранное. М., 1999.
5. Серл Дж. Философия языка. М., 2011.